

Дарина Мишина

ФЭМИЛЭНД

Принцесса-пиратка

Дарина Мишина

Фэмилэнд. Принцесса-пиратка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70284754

SelfPub; 2024

Аннотация

«Жили они с принцем долго и счастливо и умерли в один день...» – так заканчиваются все классические сказки. Но эта скучная концовка не для историй 21 века. Героини серии книг «Фэмилэнд» борются с драконами, возглавляют разбойничьи банды, открывают собственные сети кондитерских и даже сами спасают принцев от заточения в башнях, но не заканчивают свои истории замужеством. В серии «Фэмилэнд» вы познакомитесь с «принцессами», которые нашли себя в самых разных профессиях, доказав обществу, что они могут справляться со всеми делами не хуже любого юноши. Вам предстоит узнать истории «принцессы» пиратки, «принцессы» смотрительницы маяка, «принцессы» океанологини, «принцессы» дрессировщицы акул, «принцессы» рыбачки и «принцессы» морской поварки и многих других... Книга докажет каждой маленькой принцессе-читательнице, что она способна реализовать любую даже самую фантастическую свою мечту.

Содержание

Предисловие	4
I	6
II	14
III	23
IV	33
V	40
VI	48

Дарина Мишина

Фэмилэнд.

Принцесса-пиратка

Предисловие

Далеко-далеко отсюда располагается обычное среднестатистическое королевство, коих в мире сказок очень много.

В нём есть всё: и высокие горы, и шумное море, и маленькие села, и крупные города, и кипящая жизнью столица и королевский замок с принцем на троне и белым конем в конюшне – всё как полагается... А ещё феи, эльфы, орки, великаны – но эти сторонятся людей, поэтому брать в счет мы их не будем.

Жизнь в этом королевстве очень благоволила всем, кто рождался мальчиками. Мальчики в королевстве получали всё что хотели: коней, драконов, собственную лавку с товарами, поля, корабли, трон, подвиги, войны... – в общем всё, на что у вас хватит фантазии.

К девочкам же королевства жизнь почему-то была скупа. Они могли быть только учительницами, поварихами, швеями и снова учительницами. Из развлечений у них были спицы, иглы, сковородки и куклы.

Иногда правда выдавался год, когда у всех девочек королевства был шанс понравиться принцу, но это было не чаще чем раз в пятнадцать лет. Да и то шанс этот был таким маленьким, меньше рисового зернышка, потому рассчитывать на это даже не стоило. Но чтобы этот шанс был нужно было быть самой лучшей среди всех остальных – уметь готовить суп, котлетки, штопать носки и играть на фортепиано... и тогда, тогда заветный принц мог обратить на тебя внимание, тогда бы ты могла вместе с ним сесть в золотую карету и уехать в королевский замок, чтобы там продолжать готовить королевский суп, королевские котлетки, штопать королевские носки и играть королевском на фортепиано ...

А что было там было совершенно непонятно: все сказки партизански об этом молчали. Всё заканчивалось словами: «и жила она с ним долго и счастливо» ... А как долго, и почему счастливо – было неясно.

А что же тогда случалось с остальными девочками? Принц то один, а многоженство королевская церковь запрещала (хотя принц очень просил). Остальные девочки уже старались понравиться друзьям принца, а потом друзьям друзей и друзьям друзей друзей... И так до тех пор, пока каждая из девочек не получала себе дальнего друга принца.

Но ведь это в какой-то степени очень одинокого и грустно... Так было достаточно долго до тех пор, пока одна из девочек не решила стать пираткой...

I

Все девочки мечтают выйти замуж за принца. По статистике 29 из 30 воспитанниц в Пансионе Благородных Принцесс мечтали о том, чтобы сидеть по правую руку от королевского трона с диадемой на голове и приветствовать заморских гостей.

Воспитанниц Пансиона мало заботило, что в королевстве только один принц, и что скорее всего принцессу ему выбрали еще до его рождения и из соседнего королевства.

На каждом уроке они рассказывали друг дружке какие платья будут носить на торжественных вечерах, как часто будут менять сережки, сколько фрейлин будет в их свите. Это же они описывали в своих сочинениях, этому они посвящали свои рисунки.

Они разучивали танцы и музыкальные композиции, учились готовить борщ, печь пироги, развлекать гостей и беседовать о вязании крючком.

Вот и сейчас все девочки сидели за своими партами в классе и записывали под диктовку учительницы все-все правила королевского этикета – не дай бог, пропустить хоть слово. Ведь от этого может зависить их будущее.

– При встрече с королевской семьёй первый реверанс вы должны отдать королю, – чеканила учительница, – Чтобы сделать изящный книксен, необходимо завести правую ногу

за левую, при этом упираясь на подъём стопы. Обязательно спина должна быть ровной, а голова почтительно опущенной.

Лишь одну девочку не интересовал королевский этикет. Она и была той 1 из 30, кого принцы мало интересовали. Она сидела за самой дальней партой и только делала вид, что она что-то записывает. На самом деле мысли её были далеки от королевских приемов.

– Ноги при реверансе должны быть согнуты в коленях и строго смотреть наружу, – продолжала учительница.

Девочку эту звали Женя. Она рисовала на полях тетради ракушки, корабли, морские цветы и диковинных рыб. Она фантазировала о том, какие сокровища спрятаны на дне, какие корабли море поглотило во время своих бурь и штормов.

– В таком положении нужно начать опускаться вниз. Опускаемся мы до тех пор, пока наше колено не коснется земли. А затем важно задержаться в таком положении на несколько секунд. После чего вернуться на исходную позицию... Я говорю это, Евгения, для того чтобы вы это записывали, а разрисовывали каракулями поля тетрадки!

Женя испуганно встрепенулась. Учительница возвышалась над её партой и сурово разглядывала её фантастические рисунки.

– В девушке в нашем современном мире больше всего цениться правило 3-х «П»: послушание, покорность и покладистость.

Учительница выхватила из рук Жени тетрадку, вырвала листок с рисунками и демонстративно смяла его в кулаке. Другие девочки захихикали.

– Повторите, Евгения, принцип правильного реверанса.

Женя встала с места, стараясь ни на кого не смотреть. Она тщательно пыталась вспомнить, что именно говорила учительница, но её голова была забита морскими узлами, схемами корабля, названиями птиц и рыб, географическими картами – чем угодно, но не правилами дворцового этикета.

– Эээээ...

Женя всё пропустила мимо ушей, но она не собиралась так просто сдаваться – не сахарная.

– Нужно делать реверанс с прямой спиной...

– Так.

– Нельзя смотреть в глаза...

– Так.

– Ммммм...

– Кому первому делать реверанс?

– Королеве?

Класс засмеялся.

– С такими знаниями, Евгения, – строго сказала учительница, – вас не то, что принц даже его конюх замуж не возьмёт.

– И слава богу, – фыркнула Женя, но тихо, чтобы никто не услышал – никто не будет мешать мне отправиться исследовать море на своей маленькой лодочке.

Женя вообще была бунтаркой. Но тихой. Когда все после стирки сворачивали носочки в клубочки по часовой стрелке, Женя делала против часовой. А ночью она спала не на спине, а на левом боку... А ещё пуговицу пришивала к белой рубашке не белыми нитками, а молочными... Ну а что делать – бунтовала как могла.

Тут мелодично пропел на всю школу звонок и девочки разочарованно вздохнули – урок реверансов подошел к концу. Только Женя быстро смела учебники в школьную сумку и пулей выскочила на перемену.

Это была обеденная перемена – а это значило, что пока все заняты обедом (правда салат из огурцов и... огурцов трудно таким назвать), у Жени была возможность посетить своё самое любимое место в пансионе – крышу.

Когда у Жени выдавалась свободная минутка, она поднималась в самую высокую башню пансиона, открывала окно и вылезала на верхушку, прямиком к острому шпилью. Отсюда открывался панорамный вид на весь город. Можно было увидеть: фабрику, замок, аптеку, океанариум русалок, зоопарк гномов и даже королевский космодром, но Женю интересовало не это. В конце улицы Героев, в проёме между драконопарком и ботаническим садом опасных растений блестела голубая полоска. Это было огромное бескрайнее море.

В пансионе благородных принцесс девочек выпускали в город только в двух случаях: если они получали свои дипломы или если их приглашали на свидания.

Для первого Женя была слишком юна, а второе было для неё слишком большой жертвой – каждую ночь она клялась, что ни за что не пойдёт ни на одно свидание.

Женя жила в Пансионе сколько себя помнила – у неё не было родителей. Когда она была совсем малышка её оставили в корзинке на крыльце пансиона. К корзинке не прилагалось ни записки, ни обратного адреса. Все что было у неё от родителей это именное одеялко, на котором было написано «Евгения».

Женя не знала ничего о своих родителях, но твердо была уверена, что они были связаны с морем. Возможно, они жили в маленьком домике с красивым видом на песчаный берег. Возможно, они собирали водоросли или занимались ловлей рыбы. Они точно были связаны с морем – по-другому Женя не могла объяснить свою тягу к соленым водам.

Женя так увлеклась своими морскими фантазиями, что не заметила, как прозвенел звонок на урок. Ровно, как и не заметила, когда вся школа отправилась на её поиски, обыскивая каждую кладовку, каждый уголок.

– Ах ты не благодарная девчонка, – учительница схватила Женю за длинную русую косу, достававшую девочки до пят, и выволокла по лестнице из башни вниз.

– Ай-ай-ай, больно же – кричала Женя, заставляя своим криком всех обратить на себя внимание.

Другие девочки собрались в холле. Они перешептывались и посмеивались, глядя на неё.

– Вот, она, бессовестная, – учительница привела Женю к директорисе, – забралась на шпиль, опоздала на урок, испачкала платье.

– Оставьте нас, – попросила директориса фон Торшер, – я поговорю с ней.

Учительница послушалась приказу.

– Эх, Евгения, Евгения, – вздохнула директориса, – что прикажешь с тобой делать?

– Прекратить заставлять учить реверансы.

– Ну допустим, а если вдруг принц выберет тебя себе в принцессы, а ты... И не сможешь сделать реверанс.

– И прекрасно. Я отправлюсь смотреть на море.

– Море значит, – поджала губы директориса, – Ты что хочешь однажды занять место Эллы?!

Женя поёжилась.

Портрет Эллы висел на стене в самом темном коридоре Пансионa. Это была худая сухонькая старушка, изображенная на портрете с тремя любимыми кошками и отсутствующим кольцом на безымянном пальце. Элла за все 84 года своей жизни так и не вышла замуж и по праву считалась самой худшей ученицей за всю историю Пансионa Благородных Принцесс.

Женю не столько пугала участь Эллы, сколько осуждение всего королевства.

– Нет не хочу.

– И я не хочу.

– Поэтому ты отправишься на исправительные работы.
Точка.

Женю наказали. Её отправили отбывать наказание в кладовке. Наказание по методике Мачехи.

Почему-то в Пансионе Благородных Принцесс считалось, что отделение гороха от чечевицы сделает тебя настолько красивой, что принц будет в мгновение тобой очарован. Логика в этом отсутствовала, но директриса фон Торшер безропотно верила в это. Поэтому каждый раз заставляла своих подопечных заниматься сортировкой.

Ещё директриса верила, что идеальная принцесса должна уметь готовить борщ, вышивать крестиком инициалы своего принца на шелковых платочках, петь арии, попутно штопая носки, и танцевать, выпекая пироги, а еще смотреть на него с восхищенными глазами и открытым ртом, даже если восхищаться было нечем.

Женя отсортировала горох в одну корзинку, а чечевицу – в другую, а после её заставили перечислить все качества идеальной принцессы:

Красивая, очень красивая, послушная, скромная, тихая, верная, поддерживающая, любящая вопреки всему, худая и т п и т д

И только тогда, когда она огласила весь список в правильном порядке и без запинки, её отпустили. К тому времени небо приобрело пастельно розовый оттенок, а солнце закатилось за горизонт. Школьный колокольчик прозвенел отбой,

и Женя отправилась в свою комнату.

Жилые комнаты будущих принцесс располагались на втором этаже Пансиона. В каждой комнате жило по три принцессы и всё у них было одинаковое: одинаковые деревянные кровати, одинаковые тумбочки для пантопонов, одинаковые шкафчики для платьев и одинаковые рамочки, в которых должны были располагаться портреты принцев. Необходимо было каждый вечер томно вздыхать над ними и орошать слезами разлуки, что остальные девочки с регулярностью проделывали.

Женя подобными глупостями наотрез не занималась.

Однако сегодня ей повезло – она заняла свою кровать тогда, когда мусорная корзинка уже была полна высморканных платочков.

Девочки легли спать, желая друг другу спокойной ночи, однако Жени не спалось. Она то ворочалась, то поправляла подушку, то натягивала одеяла до подбородка, то раскрывалась – ей никак не удавалось устроиться по удобнее, тем более ей казалось, что она слышит вечно какой-то посторонний шум, который почему-то шёл из её личного платяного шкафа.

Через час она не выдержала. Подошла к шкафу и открыла его...

II

Открывая дверь платяного шкафа, Женя ожидала увидеть в нём мышь, мотылька, бродячего котенка или щенка, но никак не взрослую женщину.

Женщина была одета в черное тяжелое шерстяное платье в пол без кринолина, с белым фигурным воротничком и белыми перчатками. На голове её была небольшая фетровая шляпа с мельницкими полями и белыми искусственными цветочками.

– Вы к-кто? – испугалась Женя.

– Чшшшшшш, – зашипела на неё женщина, поднося палец к губам.

– Вы кто? – повторила Женя уже тише.

– Меня зовут Олимпия, – представилась женщина, – И я – крестная фея.

Женя секунду смотрела на женщину хлопая ресницами.

– А где ваши крылья? Блестящее пышное платье с вуалью и волшебная палочка?

Фея фыркнула.

– А единорога не надо? Палочка у меня есть, – и как бы в доказательство этого, Олимпия вытащила из рукава тонкую стеклянную трубочку, которая блекло мерцала в темноте, – Было бы у меня блестящее пышное платье с вуалью, как бы я смогла незамеченной прокрасться в ваш Пансион?

– Не знаю. А зачем вы здесь оказались и почему в шкафу?

– Оказаться в шкафу – это был экстренный метод. Когда я направлялась сюда, я ж не знала, что охраняется Пансион злыми доберманами. А я очень боюсь собак, на минуточку, пришлось быстро соображать, куда переместиться – потому я так торопилась, что переместилась куда попало. Однако сперва я сильно застряла, переместившись в ваш дымоход, и только потом смогла переместиться ближе к тебе.

– Ко мне?

– Именно. Ведь я тут чтобы исполнить твоё желание.

Женя чуть не запрыгала на месте от восторга.

– Чшшш, – снова приложила палец к губам фея и строго насупила брови, – не шуми, а то проснуться твои подружки, мечтающие о принцах. А мы феи крестные такие глупые желания не исполняем.

– Глупые? – Женя и сама считала, что мечту выйти замуж за принца умной не назвать, однако не считала, что хоть каким-то из желаний можно пренебрегать.

– Желание выйти замуж за принца – это навязанный обществом стандарт. Поэтому это даже желанием не назовешь. Желание – это то, что идет от сердца, что-то личное и сокровенное. Желание не может быть у всех одинаковым.

Но тут Женю кое-что смутило.

– Но вы не можете быть моей крестной. Я – круглая сирота с самого раннего детства, у меня не было крестин – так говорила директриса фон Торшер.

– Стоп-стоп-стоп, – замотала головой Фея, – причем тут крестины! Феи-крестные никак не связаны с крестинами. Мы так были названы в совершенно по другой причине – мы ставим крестики синими ручками на стенах домов тех девочек, которые попадают под наше в покровительство. Это символ нашей организации Синий Крест, которая уже несколько десятилетий борется за права женщин!

– Ой, – Жени стало немного неловко за такое предположение, и она поспешила ретироваться, – Я слышала о вас в истории о Золушке, вы помогли ей выйти замуж за принца.

Фея почему-то недовольно скривилась.

– Это не я, а другая фея, рангом младше. Между прочим её потом за это уволили – такое нельзя было исполнять по правилам Синего Креста! В защиту той феи скажу, что она пыталась отговорить Золушку от бала. Она предлагала ей и кондитерскую фабрику на 40.000 гномов с ежегодной чистой прибылью в 300.000.000 золотых монет, и тихий маленький домик в лесу на тридцать комнат с личным спортзалом и пятнадцатью орками-охранниками. Но Золушка уперлась – ей нужен был только бал и принц.

Женя попыталась вспомнить этот виток истории про Золушку, но в памяти такие сюжетные повороты не всплывали.

– В любом случае, феи-крестные, – гордо заявила Олимпия, – появлялись не только в истории о Золушке. Фея крестная, например, много сделала для Белоснежки! Именно она дала ей кусочек живительной груши, чтобы та нейтрализо-

вала действие ядовитого яблока. Без Феи бы Рапунцель бы так и просидела в своей высокой башне, опасаясь высоты и гнева матери. И даже жену Сине́й Бороды (хотя она и давно вышла из возраста юной девицы) спасли от свирепого мужа именно феи. Поэтому не надо принижать наши достоинства!

– Как странно, – нахмурилась Женя, – А разве Золушку, Рапунцель и жену Сине́й Бороды спасали не принцы?

Фея аж подавилась от возмущения. Она хотела была затопать ногами, но вовремя вспомнила, что они окружены полдюжиной других спящих девочек.

– Еще чего! Этих балбесов рядом и в помине не было. Появились они только после того, как королевский летописец ... решил записать эти события в историю Королевства. Но он их видоизменил. Потому что этот олух считал, что женских персонажей не может быть так много, кроме того, именно в этот период король стал активно продвигать свою Политику Тумбочек. А эти сказки лишь подкрепляли его взгляды.

– А что такое Политика Тумбочек? – не поняла Женя.

Понятие ей показалось весьма забавным.

– Политика Тумбочек, – вздохнула Олимпия, – Простыми словами, если не вдаваться в подробности, это обозначает, что мужчины могут делать в этом мире все что им хочется и реализовывать все свои мечты, а женщины, выполняют роль красивой тумбочки. Их можно переставлять как хочется, украшать как хочется, делать с ними что хочется и всегда держать дома. А они и возразить не могут.

– Понятно.

Женя отбросила все попытки корчить из себя умную и решила уточнить по поводу своего желания.

– То есть вы подарите мне личное море?

Фея крестная подавилась от смеха.

– Это слишком даже для моей волшебной палочки. Все что мы желаем уже заложено в нас самих – если ты мечтаешь стать музыкантом, это значит, что музыка уже в твоей крови. Твое желание быть ближе к морю – не просто так. Ты унаследовала его от своих родителей, а точнее от отца.

Олимпия вытащила из другого рукава письмо и дала его Жени.

– Чтобы исполнить твоё желание, мне не нужна волшебная палочка.

Ничего не понимающая Женя взяла переданное ей письмо, сломала сургучную печать и раскрыла. Внутри были буквы, корявые и написанные будто цветными фломастерами, а еще почему-то с ошибками в каждом слове.

«Маи дарагии ператы,

Если вы четаити это песьмо – то это значит что я стал писцей для сверепых акул или миня паймала палиция. Вобщем, миня уже нет в жывых. Я знаю, что вы не сможете обойтись без копитана, патаму я разкрою вам свою тайну – у меня есть носледник, в жылах каторово тичет ператская кровь. Он и паведет вас дальше в бой, на острав за сакровищами, в бурю и шторм.

Найдите Женю.

Ваш Копитан Ператов»

– Эээээээ... – данное сочетание звуков было единственным, которое удалось вымолвить Жене. Она не знала была ли она больше шокирована тем, что она – дочь капитана пиратов или то, что её папа был настолько безграмотным.

– В общем, его пираты много-много лет тебя искали, но по каким-то причинам не могли отыскать.

– А вы уверены, что они меня ждут?

– Они до сих пор не нашли себе достойного пиратского капитана.

Женя колебалась.

– Нет, ты можешь остаться здесь, учить этикет, перебирать гречку с пшеном и в конечном итоге выйти замуж за какого-то лорда...

– Я согласна стать капитаном пиратом, – перебила Женя. Фея довольно улыбнулась.

– Вот и отлично. Одной спасенной от замужества душой больше!

Олимпия вышла из шкафа, потрясла в руке свою волшебную палочку, чтобы та засветилась ярче, прижала свободной рукой к себе Женю и взмахнув волшебным артефактом переместилась с ней во двор Пансиона Благородных Принцесс.

– Я думала, что нам в порт.

– Естественно, в порт, но сперва, мне нужно сделать кое-что крайне важное.

Олимпия оглянулась на Пансион Благородных Принцесс напоследок, достала из рукава синюю ручку и провела легким движением синий крест на белой стене Пансиона. Крест намертво впечатался в белую известку.

– Теперь можно и в порт.

Олимпия снова взмахнула волшебной палочкой и вместе с Женей растворилась в воздухе.

Несколько секунд и Женя с наставницей оказались в королевском порту. Было тихо. Корабли стояли пришвартованные к причалам, было слышно мирное посапывание капитана и матросов.

– Вот тот корабль, – Олимпия указала на самый большой корабль о трех мачтах, – принадлежит пиратам.

– Но он же не похож на пиратский? – недоумевала Женя.

Корабль, который Олимпия называла пиратским не имел ни черных парусов, ни скелетов в качестве украшений, даже знаменитый Веселый Роджер (флаг с черепом) не висел на его мачте.

– А ты думаешь, что пиратский корабль придёт в королевский порт при всем разбойничьем параде. Подожди, когда он отплывет в море и тогда все увидишь.

– Но я же не могу пойти на пиратский корабль вот так, – обратила внимание феи на свою одежду Женя.

– Да, не можешь, – фея презрительно осмотрела кружевную ночную рубашку Жени, походившую больше на платье, – Сейчас мы немного поколдуем.

Олимпия взмахнула пару раз волшебной палочкой, прикоснулась к рукавам Жени и тотчас стандартная одежда воспитанницы Пансиона Благородных Принцесс превратилась в черные брюки и простую белую блузку свободного кроя, а ногах Жени красовались сапожки из грубой кожи с металлическими золотыми пряжками по бокам. Затем Олимпия достала из волос Жени две заколки. Одну она превратила в острую загнутую саблю, другую – в черную треуголку с алым пером.

Олимпия так увлеклась, что даже хотела превратить левую руку Жени в острый металлический пиратский крюк, но испуганная Женя предпочла остаться с двумя руками.

– Ну как хочешь, – по хмурому лбу Олимпии было видно, что она слегка расстроилась отказом.

Когда Олимпия закончила последние штрихи Женя подошла посмотреть на результат в отражении воды.

На неё смотрела совершенно другая девочка. И что особенно было приятно – образ дочери пирата Жени нравился больше, чем воспитанницы Пансиона Благородных Принцесс.

Мешало только одно – длинные золотистые волосы Жени. Они то лезли в лицо, то забирались в рот, то путались из-за морского бриза. Потому девочка наспех заплела их в длинную аккуратную косу, замотала вокруг головы и только потом надела свою треуголку.

Олимпия помогла Жене пробраться на пиратский корабль

и велела спрятаться до утра среди мешков с сухарями и припасами.

– И только когда отплывёте достаточно далеко от берега, можешь им показаться, – отдавала последние распоряжения Олимпия.

– Спасибо, – ответила Женя, обнимая на прощание Олимпию.

Когда фея взмахнула волшебной палочкой и исчезла вновь, Женя поудобнее устроилась среди мешков с продовольствием и закрыла глаза. Ветер покачивал корабль на волнах, от чего спать хотелось ещё больше.

Где-то в подвалах корабля возмущённо пищали мыши, но Женя их не боялась – она же не была настоящей леди.

III

Когда на следующее утро синий крест был обнаружен дворником Василием на фасаде Пансиона Благородных Принцесс, то директриса фон Торшер, как и принято у леди, упала в обморок.

Директриса фон Торшер знала, что это запрещенный символ. Синий Крест не любили в королевстве, а все, кто хоть как-то имел дело с этой организацией считался королем страшным преступником. Такой символ на дверях благородной Академии был позором.

Директриса мигом приказала поднять всех воспитанниц с постели и выстроить их в шеренгу – мысленно она молилась, чтобы все девочки были на месте.

Директриса лично решила пересчитать своих воспитанниц.

– Грета, София, Эвредика, Милана, Василиса, Людмила, Эмма, Кристина, Елизавета, Женя, Анна...

Тут она остановилась и посмотрела на пустое пространство между Елизаветой и Анной.

– А где Женя?! – охнула она.

Девочки переглянулись.

– Кто-нибудь видел сегодня с утра Женю?

Девочки покачали головами, испуганно ища отсутствующую среди своих рядов.

– Даже не сомневалась, что однажды именно эта девчонка испортит репутацию всего Пансиона.

Директриса фон Торшер приказала замазать злостный символ, но чем его только не мазали: и белилами и краской и шпаклевали. Символ проявлялся вновь и вновь и даже не блек. Тогда разгневанная директриса спрятала его за ново-высаженным деревом. Символ замаскировали, но проходя ночью мимо забора можно было разглядеть как он тусклым синим светом словно надежда поблескивает в темноте.

Затем директриса, побелевшая от гнева, направилась в свой кабинет, сняла трубку рабочего телефона со своего стола и набрала номер королевской полиции.

– Господин полицейский, – прошептала она в трубку, – Синий Крест опять начал проводить свои вербовки. Пропала одна из моих учениц. Знаете, эти феи уже переходят все границы!

Полицейский молча слушал директрису, а потом попросил приметы пропавшей девочки.

– Зовут Евгения, длинные золотистые волосы, голубые глаза. Любит море и терпеть не может все существующие правила и нормы, ведет себя совершенно непостоянно приличной леди.

– Не волнуйтесь, – заверил главный полисмен, – найдем мы вашу беглянку. Ваша воспитанница далеко не убежит, она же всего лишь девчонка, посмотрит на суровый жесткий мир, и сама сдастся властям. Этот мир не приспособлен для

женщин.

– Вы совершенно правы, – со слезами счастья на глазах согласилась директриса.

****

Женя проснулась от того, что ей в глаза светили лучи солнца, а еще кто-то упорно тыкал её в щеку палкой.

– Ну дайте ещё пять минут директриса фон Торшер... Мне такой замечательный сон снился, – отмахнулась Женя.

Она перевернулась на другой бок, ожидая уткнуться носом в подушку, но почему-то ударилась носом об деревянный пол, который пах морской солью.

Девочка открыла глаза и вспомнила события прошлой ночи: фею Олимпию, побег и пиратский корабль.

Она лежала посреди палубы, а вокруг кольцом нависнув над ней стояла вся пиратская команда. Они растерянно почесывали свои затылки, ковыряли в носу и ждали, когда она объяснит им своё нахождение на их корабле.

Женя подняла глаза вверх – над ней развивались черные паруса, а на верхушке самой высокой из мачт висел Веселый Роджер – они были уже далеко в море.

В толпе пиратов послышались недовольное ворчание – кто-то расталкивал толпу и пытался пробиться к Жене. Это был, по-видимому, главный пират с густой рыжей бородой и повязкой на одном глазу.

– Мальчик, – строго сказал он, – что ты здесь забыл, а? Или ты хочешь быть торжественно скормленным акулам?

Женя даже не обратила внимание на то, что её назвали мальчиком, быть скормленной акулам, её пугало больше.

– Не надо скормливать меня акулам, я по делу.

Она покопалась в карманах и вытащила пожелтевшее письмо своего отца, переданное Олимпией.

На секунду Жене показалось, что пират с повязкой на глазу испугался при виде письма. Но лишь на секунду. Потом он вновь принял серьезное лицо и быстро пробежался глазами по строчкам.

– Это мальчик станет частью нашей команды! Рад представить вниманию команды нового палубомойщика...

– Подождите, – возмутилась Женя, – вы что не прочитали письмо?!

– Прочитал!

– И?

– И все понял.

– Да не поняли вы ничего! – возмутилась Женя, – я наследник вашего капитана, который или стал пищей для свирепых акул или которого поймала королевская полиция.

– И то и другое! – воскликнул кто-то из пиратов.

– Мой отец, – продолжала Женя, – был капитаном пиратов, и я здесь, чтобы стать его заменой.

Повисла тишина. А затем раздалось громкое «Ура!» и пираты бросились к Жене, подхватили её на руки и стали качать, подкидывая на каждое третье «ура».

– Да, здравствует наш новый капитан! – раздавалось со

всех сторон, – Храбрый парень Женя!

Женя хотела было возразить против «парня», но что-то не дало ей этого сделать. Она внимательно осмотрела ряды пиратов – здесь не было ни одной девочки, женщины или старушки.

Она аккуратно уточнила этот вопрос, после того как её опустили на землю после долгого качания на руках.

– А почему среди ваших рядов нет пиратских особ женского пола?

– Женщина на борту корабля – это предвестник страшной беды, – пояснил пират с повязкой (его звали Одноглазый Тим). От женщин мы на этом корабле избавляемся без разговоров. Привязываем им к ногам любую железную штучковину и бултых за борт. Один раз у нас на борту была женщина, так в этот день мы попали в шторм, были атакованы стаей острозубых пираний, палубу нам загадили чайки, а у пирата Пети разболелся зуб... И все это из-за неё, ведьмы проклятой.

– Логично, – закатила глаза Женя, – и что с ней стало, с этой женщиной?

– Мы её быстренько высадили в соседнем порту. Хотели за борт скинуть, но капитан, отец ваш, не позволил.

– И что, как только вы её высадили, то неприятности сразу прекратились?

– Нет, конечно, – вздохнул пират, – мы до сих пор постоянно что-то разгребаем: то припасы заканчиваются, то рыба

не клюёт, то полиция на наш след нападает. Десять лет прошло с того случая... А неприятности из-за неё так и преследуют. Так и преследуют...

– Ааааа, – протянула Женя и покрепче натянула на уши свою треуголку.

Убедить пиратов в том, что неприятности – это периодическое жизненное явление, было невозможно.

Жене очень хотелось в какое-нибудь приключение. Путешествие по морю – это то, о чем она грезила всю свою жизнь. Но она мало представляла как быть пиратом.

– Есть три варианта, – сказал старший помощник капитана Грозный Глаз.

Он был самым суровым из всей команды и дольше всех вместе взятых работал пиратом.

– Можно топить и грабить полицейские корабли, – загибал он пальцы на руке, – можно искать клад.

Он замолчал. Это был конец его речи.

– А третье занятие какое? Вы же назвали только два занятия!

– Это и есть три занятия. 1. Топить и грабить полицейские корабли; 3. Искать клад

Женя поняла – пираты не умели считать.

– Ладно, – Женя не решилась пытаться им что-либо объяснить, – Давайте начнем с поиска клада.

Пираты одобрительно закивали. Они давно не находили сокровищ.

В капитанском кабинете в ящике дубового стола Женя обнаружила бортовые журналы и карты своего отца – сложные маршруты, проходимые и непроходимые, указания и описания морских чудовищ.

Женя пыталась сосредоточиться и разобраться в картах, но ей мешал это сделать скрип, перетаптывание шагов за дверью, шиканье и шёпот. Она оставила карты и открыла дверь, на неё виновато уставились пираты.

– Подслушивать не хорошо, – сказала Женя.

– А мы... мы не слушать, – сказал Кривой Рот, – Мы посоветовать, куда нужно отправиться.

– Ну давайте, – согласилась Женя, подпуская их к капитанским картам.

Пираты зашуршали бумагами на столе, лишнее разлетелось в разные стороны. Пираты все сметали до тех пор, пока на столе не остался лежать один единственный свиток – «супер сложно и опасно» красными буквами было написано на нём. Жене это надпись была мало приятна. Однако у пиратов чесались руки от радости, они аж подпрыгивали от нетерпения и присвистывали.

– Вот, – Кривой Рот раскрыл свиток, – это наша голубая пиратская мечта. Мы три раза пытались до туда дойти и трижды попадали в кораблекрушения еще с вашим отцом. Но как говорят пираты – любой следующий раз счастливый! Поэтому мы хотим отправиться туда с вами, Женя.

Женя наклонилась над картой, просматривая маршрут:

ураганы, смерчи, несколько бермудских треугольников на пути, морские кракены и змеи... Она тревожно сглотнула. Женя сильно сомневалась в своих силах, как капитана повести в такую опасность команду из 25 пиратов. Однако она не смогла им отказать, они смотрели на нее с такой надеждой, что она согласилась.

– Ну лаааадно, – с сомнением протянула Женя.

Она хоть и боялась таких опасных путешествий, но хотела показать себя смелым и отважным капитаном. Она сверилась с картами и скомандовала:

– Разворачиваем корабль на юго-запад...

Но тут её перебили.

– Стоп, стоп, стоп... – возмутился Грозный Глаз, – Прежде чем отправиться в такое опасное и длинное путешествие, стоит перекрасить корабль в счастливый красный цвет. Это традиция.

Но Женя от него отмахнулась. Она всегда была противницей странных старых традиций.

Пираты не стали возражать, но Грозный Глаз нахохлился. Его советами еще никто никогда не пренебрегал.

Корабль развернули на юго-запад, и он, разрезая синие волны, отправился в своё дальнейшее путешествие.

Прошёл час или два, но на Женином пути не повстречалось ни кракенов, ни змеев. Только дельфины и разноцветные рыбки сопровождали пиратский корабль на своём пути. Женя уже успела расслабиться и выдохнуть, даже взяла в ру-

ки тяжелый пиратский штурвал, как тут небо над её головой потемнело от черных туч.

Она прислушалась и услышала страшный звук над гладью моря, напоминающий грозное змеиное шипение. Она вертела головой по сторонам, но на горизонте было пусто... Но это было только на первый взгляд. Вдалеке виднелась маленькая полоска, соединяющая землю и море. Она приближалась к кораблю и росла, превращаясь в большую воронку из ветра.

Пираты похватались за свои пистолеты и принялись цепляться и пулять по огромной уходившей в небо воронке. Те, кто не располагал пистолетами, кричали во всё горло, а одна парочка даже выкатила пушку, но прежде, чем они успели запустить хоть ядро, Женя их остановила.

– Что вы творите? – не поняла она, загораживая путь пиратской пушке.

– Отойдите в сторону, капитан, мы хотим спугнуть страшное чудовище.

– Какое чудовище?

Женя посмотрела за борт, но ничего кроме неба, моря и природного явления под названием смерч не заметила.

– Вот же он. Грозный змей, который хочет съесть наш корабль.

– Но это... это не змей... В любом случае, пушками против него не поможешь.

– А как спастись?

Женя знала, что смерч – это опасное явление. Преодо-

леть его можно было, только спрятавшись в безопасном месте. Она разложила на палубе огромную карту моря, определила место нахождения своего корабля и принялась искать какой-нибудь ближайший остров, на котором они могли бы укрыться. И такой остров действительно был.

Пиратский корабль свернул с пути смерча, наметив своей целью небольшой остров с пальмовой рощей. Там, спустив якорь, вся команда спряталась в низине, пережидая смерч.

Воздушный змей пошипел еще пару часов в небе, будто в поисках пропавшей с моря пиратской команды и ушел обратно в бескрайнее море.

IV

Когда опасность миновала, Женя скомандовала команде выбираться из низины. Но когда они вышли на пляж, чтобы благополучно сесть на свой корабль, то их ждала неприятность – их замечательный корабль был потрепан так, будто подвергся обстрелу сотни полицейских пушек: левый борт был пробит, одна из трех мачт была переломлена пополам.

– А я говорил, – сказал Грозный Глаз, – что корабль нужно красить в красный, чтобы избежать неприятностей.

– Да, не в красном цвете дело – ответил Тихий Эрик, – а в том, что над нашим кораблем все еще держится проклятье той женщины, которая была на его борту.

Женя достала из кладовой корабля инструкцию по его эксплуатации. Это было 1000 пожелтевших от времени свитков, которые рассказывали о том, что делать с кораблем если сломалась одна из мачт, как починить пушку, что можно использовать в качестве ядра и так далее.

Женя вручила кипу бумаг Карлу Хромому и распорядилась:

– Найди как починить пробоину в левом борту и прочти мне вслух, – Женя намеревалась вновь спуститься в подвал за инструментами, – а я пока поищу там молоток.

– Я... Я... – Карл Хромой растерялся, потом резко схватился за глаз, и закричал, – мне что-то попало в глаз! Ничего

не вижу! Не могу сейчас читать!

Он отдал книгу обратно, и скрылся в толпе, делая вид, что побежал промывать глаза.

Женя передала книжку другому пирату, Беззубому Гэри. Тот сперва замялся, прокашлялся и начал:

– Палуба, волны, шум морской воды. Трепещут паруса на мачтах, а мы плывем грабить мирных путников... Вот черт, противная чайка стащила мой бутерброд...

Женя выгнула бровь и забрала у Беззубого Гэри книгу. Тот облегченно вздохнул.

– Вы не умеете читать?! – ахнула она.

Пираты смущенно принялись рассматривать носки своих ботинок.

– Что все?!

Пираты почесали затылки и старались не смотреть в глаза своему капитану.

– Нет, почему, – встрепенулся Тихий Эрик, – я умею, но только буквы «а» и «е».

Пираты ему зааплодировали. Видимо это был их максимум.

– Нет, – сказала Женя, – так не пойдёт. Сперва вы выучите весь алфавит, научитесь читать, считать до пятнадцати и только потом мы отправимся дальше в плаванье.

Пираты было завыли от несправедливости и трудностях, но Женя решительно их остановила.

– А кто будет не слушаться, прогуляется по рее и будет

кормить пираний.

– Вообще-то акул, – поправил один из пиратов.

– На ваш выбор.

Женя сделала пиратам парты из пороховых бочек, посадила их по двое за парту и начала вести урок, рисуя мелом на одной из стен корабля.

– Алфавит начинается с буквы «А», повторяем за мной: «А». А теперь рисуем её – две палочки как шалаш и перегородка по середине. А – это у нас автобус, это акула, это ананас... А теперь каждый мне скажет свое любимое слово на «А»

Пираты повторили за Женей букву «А», правда у кого-то вышла «Э», а потом стали по очереди, нарушая дисциплину, вскакивать из-за парт и перебивать друг друга.

– Абрикос, – сказал Тихий Эрик

– Правильно.

– Алилуя, мы наши клад, – не очень довольный уроком пробурчал Грозный Глаз.

– Сойдет.

– Арёл, – выкрикнул Беззубый Гэри.

– Это на «о», он «орёл».

– Ааааа – раздосадовано протянул пират, – тогда... Абрикос.

– Эй, это моё слово, – закричал Тихий Эрик и уже было набросился на Беззубого Гэри с кулаками, но Женя их растащила.

– Слово на «А», – повторила Женя.

– Акклиматизация, – наконец придумал Гэри.

– А это что? – восторженно спросила Женя, даже она сама такого слова не слышала.

– А я не знаю, – ответил пират— ... Мне просто нравится как звучит. Я попугая когда-нибудь так назову.

– Ладно... Давай остановимся на «Арле».

Потом Женя учила пиратов считать. Она взяла к доске Тихого Эрика и Бульбума и поставила их перед остальными.

– Давайте решим простую задачку. У Бульбума было 10 конфет, – Женя дала Бульбуму 10 конфет, – а у Тихого Эрика было всего три...

Тут раздался плач – это Тихий Эрик заплакал от того, что Женя дала ему только три конфеты.

– Это неееее-ччееестноооо – стучал он ногами.

– Да, погоди, ты – успокоила его Женя, – ты же не дослушал задачку.

Эрик вытер сопливый нос рукавом. А Женя продолжила.

– Когда добрый Бульбум дал Тихому Эрику восемь своих конфет, то у него осталось только две. Бульбум, отдавай Эрику восемь конфет.

– Ещё чего, – возмутился Бульбум, прижимая к себе конфеты, это мои.

Эрик снова начал скулить от обиды.

– Бульбум, ну ты же хороший друг?

– Нет, я плохой друг! Очень плохой. И вообще, у меня

бабушка больная, – я не могу каждому встречному давать по восемь конфет. Мне они самому нужны.

Женя попыталась забрать конфеты у Бульбума, но тот запихал их в рот (вместе с фантиками).

Эрик снова заревел, а Женя выкрикнула «перемена» и все пираты радостно заколотили по столу кулаками, радуясь 10 минутам свободы.

К вечеру пираты немного уже знали математику и чтение, потому Женя взяла на себя смелость провести им контрольную. По результатам контрольной у неё оказалось всего 18 – двоек, 6 – троек и одна четверка. Четверку получил Беззубый Гэри, но учитывая его успеваемость на уроках, Женя заподозрила его в списывании, но говорить не стала. В целом общая успеваемость команды стала лучше, и Женя была собой довольна.

После уроков пираты дружно чинили корабль, а когда залатали все дыры и восстановили мачту, Женя уже хотела было снова отправиться в путь, но Грозный Глаз вновь напомнил ей о себе.

– Снова в неприятности хотите, капитан? Корабль не красного цвета приносит несчастья.

Женя закатила глаза, признавая, что в данной ситуации была неправа.

– Хорошо, покрасим мы в красный наш корабль. Краска то есть?

Краска действительно нашлась. Маленькая баночка, где

красного пигмента было на самом доньшке. Этого не хватило бы даже для одной мачты. Женя попыталась отковырять краску засохшей косматой кисточкой, но она плотно приклеилась ко дну банки.

– Ладно, – вздохнула Женя, придется искать иной способ.

Женя стала усердно вспоминать уроки истории и искусства – как добывали красную краску. Понятное дело, что в море не могло быть художественных магазинов с красками. Однако и в древности магазинов не было, а наскальные рисунки первых людей пестрили красками.

И тут она вспомнила про красную охру – одном из самых древних пигментов, которую получали из почвы богатой железом.

– Берите лопаты, мы идем в глубь острова.

– Мы идем искать клад?! – обрадовались пираты.

– Почти.

Под четким руководством капитана, команда пиратов снова сошла на берег острова, вооруженная острыми лопатами.

В первый раз они копали долго, но не смогли нарыть ничего кроме голубой глины. Затем сменили место раскопок, переместились на юг острова и снова принялись за работу – рыть было тяжело: серые камни, черная земля и ничего что напоминало бы красные вкрапления. И только на третий раз они нашли то, что искали.

Женя набрала ведро красной глины, развела морской во-

дой, чтобы субстанция больше походила по текстуре на краску, разлила по маленьким ведеркам и раздала пиратам кисточки. Их она смастерила из палочек, а щетину – из кокосовых волокон.

– Кто быстрее всех покрасит свой участок – дам постоять полчаса за штурвалом! – подбодрила уставшую команду Женя.

За каких-то полчаса корабль приобрел красивый кирпично-красный терракотовый оттенок.

Женя любовалась проделанной работой и вспоминала одну из сказок, которую им читали в Пансионе Благородных Принцесс про девушку, которая всю жизнь ждала корабль с алыми парусами и принца, который увезет её на нем далеко-далеко. Женя фыркнула. Полностью алый корабль ей нравился больше, чем наполовину алый, да еще и с принцем.

V

Можно долго рассказывать о приключениях пиратов на море: как Женю учили драться на шпагах, как удить рыбу, вязать морские узлы и дышать через соломинку, пока крадешься к вражеской лодке... Однако это всё проходило без особых приключений.

За эти моменты Женя узнала каждого из пиратов: например, что у Грозного Глаза есть внуки в городе и раз в три года он их навещает. Что у Тихого Эрика хроническое большое горло. Что Бульбум очень щедрый пират, но глубоко в душе, так глубоко, что Бульбум сам еще про это не знает. Что Беззубый Гэри умеет плести косички. И так далее...

Пираты в свою очередь много узнали про Женю... Кроме одного, что она девочка. Женя так и не раскрыла им этот свой секрет. Каждое утро она заплетала свою косу вокруг головы и надевала сверху треуголку. Несколько раз на дню она проверяла, а надежно ли держится.

«Ещё не время, – думала Женя, – вот доплывём весь этот сложный и опасный маршрут, найдем сокровища и... и тогда я открою им, что я девочка».

Однако пришлось раскрыть секрет раньше, чем Жени этого хотелось.

Следующей опасной точкой на пути пиратов бы пролив между Гидрогорынычем и Голодной Ямой.

Гидрогорыныч жил в темной пещере, посередине высокой скалы. Туловище его было спрятано в пещере, спереди у него было шесть пар лап, а из плеч поднимались шесть звериных голов на длинных шеях, в каждой пасти, как у акулы, по три ряда зубов.

Голодная яма была страшным провалом в воду у подножия скалы, стоявшей напротив утёса Гидрогорыныча. Трижды в день Яма поглощала воду вместе со всем что попадало в её пасть, а затем извергала морские воды.

Судя по картам, там был шаг влево, шаг в право – и катастрофа. Если подойти чуть ближе к Гидрогорынычу, то до корабля дотянутся его головы, а если хоть на чуть-чуть ближе к Голодной Яме, то шансы провалиться в её пасть велики.

Женя долго примерялась и морально готовилась к этому подвигу, а когда откладывать было уже стыдно, они наметили курс на скалу. Женя уже видела ту пещеру, куда должен был зарулить их корабль, как почувствовала, что оттуда дует ветер. Гидрогорыныч понял, что к нему на обед идут гости.

Этот ветер дул прямо в лицо. Женя старалась держать штурвал и свою пиратскую треуголку, но рук у неё было только двое.

В конце концов слишком сильный порыв ветра налетел на Женю и смахнул с неё треуголку. Черная шляпа упала на деревянный корабельный пол и прежде, чем Женя успела ойкнуть, её красивые золотистые волосы рассыпались по плечам.

На корабле воцарилась гробовая тишина. Мигом все остановилось и корабль сильным порывом ветра относил в море. Пираты смотрели на Женю с глазами полными ужаса.

– Ты кто? – спросил Грозный Глаз, первый, к кому вернулся дар речи.

– Куда ты дела нашего храброго капитана Женю? – возмутился Беззубый Гэри.

– Это я.

– Нет, ты врёшь!

– Я не вру, меня и правда зовут Женя.

– Это мужское имя!

– И женское тоже.

Пираты были уверены, что Женя их обманывает, однако это не отнимало главной проблемы:

– Девчонка не может управлять кораблем! – заявил Грозный Глаз, – она приносит одни лишь не счастья!

– Это неправда. Это не доказано! – возмущалась Женя, но её перестали слушать.

– Но мы не можем выбросить за борт дочь нашего покойного Свирепого Михаила! Надо хотя бы бросить её акулам, чтобы долго не мучалась.

– Нет, пираньям. Они съедят её быстрее!

В конце, после долгих споров было решено высадить Женю на ближайшем необитаемом острове. Это было одновременно жестоко к ней и почтительно к её отцу.

– Ну и что что я – девчонка? От этого разве хоть что-то

изменилось? – уговаривала пиратов Женя.

– От этого, – гордо вскинул голову Бульбум, – изменилось всё!

Но на этом было только пол беды. Женя со своим секретом так переполошила всю пиратскую команду что они напроць забыли про управление кораблем. Пиратский корабль сам плыл на черных парусах с флагом веселого Роджера, потому никто и не заметил, как из-за горизонта появился второй корабль, гражданский.

У него были белые паруса, а вместо флага на ветру развивался герб одного из лордов королевства.

Пираты заметили корабль, только тогда, когда стало слишком поздно – матросы гражданского корабля взяли их на abordаж.

Командовал судном маленький мальчик. Он был года на два младше Жени. Однако возраст не мешал ему свысока смотреть и надменно разговаривать со всей командой, и очень четко отдавать распоряжения. Его звали лорд Кей и это был самый противный мальчишка, каких только встречала Женя.

Пираты даже не успели отдать отпор нападавшим, как те уже оказались на палубе их корабля.

– Вы знаете, что пиратство – это незаконно?

Спросил капитан корабля. Пираты не успели ответить, их перебил лорд Кей, который закричал:

– Всех в колодки и в тюрьму!

– Пиратство – это действительно, достойно тюрьмы, – согласился капитан, но что делать с девочкой?

– В колодки и в тюрьму!

– Но погодите, лорд, надо разобраться, разве девочки бывают пиратками?

Матросы задумались и покачали головами.

– Постойте, сказал один из матросов, а кто эта девочка?

– Никто, – ответила Женя, но голос её дрожал.

– Кажется, я её знаю.

– Нет, не знаете.

– Да, да, да, да... Точно.

Матрос стал копаться в карманах и вынул оттуда помятый листок. Он расправил его и показал всем. Это была листовка с портретом Жени, под которым было написано: «пропала девочка, если вы её видели свяжитесь с Пансионом Благородных Принцесс».

– А это точно она? – лорд Кей переводил взгляд с портрета Жени на неё.

Сходство было не явное. Потому что перед написанием этого портрета, оригинал которого хранился у директрисы фон Торшер, Женю буквально пытали, затягивая в платье, перчатки, прокрашивая её ресницы и рисуя помадой новые губы. Сейчас же она была растрёпанная и немного грязная.

– Сходство нулевое, – уверяла Женя.

– Да, это точно она, – сделал выводы лорд Кей, – её похитили пираты...

– Меня никто не похищал, – топнула ногой Женя, – я сама ушла.

Один из матросов наклонился к уху лорда Кея.

– У неё Стол-гольфский синдром... – матрос, конечно, ошибся в нескольких буквах данного сложного слова.

– Это что?

– Это когда похищенная оправдывает своих похитителей: мол, они хорошие и добрые... Но это лечиться... Стоит вам её спасти и...

– Тогда преступаем к спасению, – решил маленький лорд Кей.

Женя кусалась, царапалась и сопротивлялась, и даже поставила несколько синяков матросам лорда Кея, но они были куда более натренированы, чем она в драках и успешно заперли её в каюте, откуда не выпускали до самого королевского порта. Пиратов же они заключили в кандалы и тоже доставили в качестве пленников в порт.

Семья лорда Кея была достаточно состоятельной. Они имели свой небольшой замок, пару кораблей, алмазную шахту и личную тюрьму. В эту тюрьму и отправили пиратов, как личный трофей маленького лорда.

Женю же по сути дела тоже отправили в тюрьму. Пансион принцесс мало чем отличался от тюрьмы: тоже есть высокие стены, тоже есть решетки (правда позолоченные) на окнах, тоже есть строгое расписание, трехразовое питание и пытки в формате уроков этикета.

Директриса фон Торшер была счастлива. Не сколько тому, что Женя вернулась, а сколько тому, что её спасли... И никто иной, а близкий друг принца. Несколько соседок Жени по пансиону попадали в обморок от зависти.

Затем лорда Кея пригласили на ужин в Пансион, где директриса расспрашивала его о подробностях спасения её воспитанницы, чтобы обязательно внести потом этот случай в свои «Мемуары. Руководство по созданию строгого пансиона». А после, когда школьный колокольчик пробил отбой и девочки ушли спать, фон Торшер пригласила на разговор лорда в свой кабинет.

Женя не спала. Она не могла спать, зная, что её друзья сидят сейчас в тюрьме по её вине. Она спустилась по лестнице к кабинету директрисы, и приложила ухо к двери.

– Спасибо, дорогой лорд, что вы вернули нам похищенную подопечную, – щебетала директриса.

– Это мой долг, – гордо отвечал лорд.

– Позвольте узнать, что же станет с пиратами-преступниками?

– Вы надеетесь на их помилование?

– Нет, что вы! Я надеюсь на самое страшное наказание.

– Завтра вечером их всех казнят за преступления против королевства.

Женя не сдержалась и охнула от ужаса. Это было громко, достаточно громко, чтобы её услышали. Голоса за дверью затихли, а через секунду перед носом у Жени открылась дверь

и на неё уставились лорд Кей и директриса.

– Евгения, – строго сказала фон Торшер, – почему вы не в постели.

– Я... я... Я хотела сказать... – придумывала Женя, – я хотела сказать... Что безумно хочу на свидание.

Женя сама не верила, о чем говорила, но это был единственный способ выбраться из пансиона, а там... там она уже придумает, что делать и как спасти друзей.

Директриса фон Торшер аж захлопала в ладоши.

– Я знала! Я знала! Это закон природы – после героического спасения любая девочка захочет на свидание, даже самая строптивая.

VI

На следующий день Женю действительно выпустили из Пансиона на свидание. Правда до этого грандиозного события ей пришлось пройти все муки ада. Её собирали на свидание всем пансионом: кто-то расчесывал ей волосы, кто-то заплетал затейливую причёску, кто-то помогал с маникюром, кто-то одалживал самые красивые ленты. Наконец Женю, как подарок упаковали в неудобное платье с корсетом, кринолином и множеством кружев и выпустили за порог к карете лорда Кея.

Женя собрала все силы в кулак, шумно выдохнула и забралась в карету. Карета проехала по центральным улицам и остановилась у кафе, в котором подавали лучшее в королевстве мороженное.

Однако на Женю это не произвело особого впечатление, она скучающе ковыряла ложкой ледяную клубничную массу, не слушая лорда Кея, который рассказывал о своих планах на их с Женей жизнь.

– Я заточу тебя в самой высокой и самой недоступной башне... – фантазировал маленький лорд Кей, – где тебя никто никогда не достанет.

– Что же я там буду делать?

– Как что?! Вышивать крестиком на платочках мои инициалы, писать мне длинные письма и посылать воздушные

поцелуи... У тебя будет всё что ты захочешь: хочешь платье – получишь платье, хочешь новые сережки – будут новые сережки. Хочешь сарафан – получишь сарафан.

В голове маленького лорда Кея всё что нужно было принцессе для счастья это платье.

– А море? – спросила Женя.

– Что море? – не понял маленький лорд Кей.

– Если я захочу море?

Лорд Кей задумался. Его мама всю жизнь просидела в высокой башне, но никогда не просила море. Море не нравилось лорду Кею.

– Море противное, мокрое, плохо пахнет и там слишком громко кричат чайки. Моря не будет... – мысли о море лорду Кею не нравились, и он вернулся к своим рассуждениям – Если ты захочешь халат...

– Получу халат, я поняла – вздохнула Женя.

Женя убедилась, что такое будущее ей не по вкусу и приступила к своему коварному плану.

– Дорогой лорд Кей, вы такой сильный, такой храбрый... И как я только заслужила такое счастье. А что вы правда-правда исполните любое моё желание?

– Ну если оно в рамках законов... И моих возможностей.

– Я уверена, что они безграничны.

Маленький лорд Кей залился краской от смущения.

– Я бы очень хотела посмотреть, как вы... а может ваш сильный палач отрубаете головы пиратам-преступникам, по-

хитившим меня.

На самом деле Женя врала – она не хотела видеть казнь своих друзей, но эта причина была единственной, за которой бы никто не заподозрил её желание их спасти.

– С удовольствием, – лорда Кея это идея вдохновила, но он опомнился, – дорогая леди Евгения, а вам не станет дурно от... вида казни?

– Я уверена, ваша сильная рука будет рядом.

Это тоже было вранье – маленький лорд Кей был таким хилым, что с трудом удержал бы дыню, не то, что юную леди, какой бы худой и стройной она не была. Оттого лорд Кей был вдвойне польщён комплиментом Жени и ещё больше залился краской. Конечно же он хотел, чтобы она лишилась чувств, и конечно, он хотел бы героически её привести в чувства.

Они снова сели в карету и отправились в тюремное здание. Тюрьма лорда Кея представляла собой четырехэтажное здание в форме колодца. Тюрьмы располагались на первом этаже и выходили во внутренний двор. Лорд Кей и Женя поднялись по лестнице на тюремную крышу, откуда было видно весь внутренний двор, и Женя приступила ко второму пункту своего плана.

– Лорд Кей, – Женя начала притворно прерывисто дышать и прикрыла глаза, – кажется я боюсь высоты.

Женя элегантно рухнула на маленького лорда, а тот не успев понять, что происходит повалился вместе с ней на ка-

менный пол.

«Слабак, – подумала Женя».

Пока лорд Кей барахтался в её юбках и кружевах и звал на помощь стражу, она незаметно для паникующего мальчика запустила руку в его карман и вытащила оттуда связку ключей от камер. Как только ключи оказались в её рукаве, она пришла в чувства и поднялась на ноги.

– Лорд Кей, это было так благородно, что вы подставили себя, чтобы я не упала и не ушиблась головой об каменный пол. Я вам так благодарна.

Лорд Кей заискрился улыбкой, поднимаясь и отряхивая свой костюм.

– Так и было задумано, – закивал он головой.

А прибежавшей страже он крикнул:

– Болваны и идиоты! За что я вам плачу деньги! Вы не бежите на помощь, вы как мухи сонные еле лапы переставляйте!

Лорд Кей ещё долго отчитывал стражу, так что Жене их стало даже жалко.

– Продолжим прогулку? – ласково спросила она лорда, когда тот отпустил стражу.

Они сделали еще пару шагов. Женя всё высматривала в какой из тюремных клеток находятся её друзья. Лорд Кей это заметил.

– Ищите преступников-пиратов?

– Да, именно преступников-пиратов.

– Так вон же они.

Лорд Кей указал на клетки в углу, где Женя увидела Грозного Глаза, он даже отсюда оставался грозным.

Увидев своих друзей, она подала им сигнал, взмахнула рукой и кинула связки прямым в сторону тюремной клетки Грозного Глаза.

– Ой – Женя старалась крикнуть это как можно громче, – чтобы звук её голоса перекрыл звук упавшей связки ключей.

– Что такое? – перепугался лорд Кей, – снова обмороки?

– Да. Снова. – Обречённо для лорда согласилась Женя, опять закрыла глаза и рухнула на мальчика.

У Жени был отвлекающий маневр для лорда Кея. Дело в том, что под платьем из обилия воланов и кружев она надела свой пиратский костюм: брюки и блузку. Упав на маленького лорда во второй раз, она аккуратно разорвала пуговицы на своем платье и вылезла через ноги, оставив Кея бороться наедине с платьем. Женя знала, что бой этот неравный: кружев много, а лорд Кей один, но ей было не особо жалко этого жестокого и грубого мальчишку.

Только Женя закрыла дверь на крышу, чтобы крики о помощи лорда Кея не было слышно, как вбежали вспотевшие охранники.

– У вас что-то случилось опять?!

– Нет, совершенно, нет, – закачала головой Женя, – у нас с лордом всё хорошо. Он попросил его не беспокоить, а меня отправил прогуляться вниз... Да, и просил передать вам, что

он очень нервничает, поэтому зря на вас сегодня накричал. Идите отдохните до конца дня – это его прямой приказ.

Охранники обрадовались, их никогда ранее не отпускали даже на пять минут раньше конца их рабочего дня, а тут за четыре часа. Они расплылись в улыбках, откланялись и обещали не беспокоить лорда.

Проводив глазами охранников, Женя бросилась вниз. К тому времени Грозный Глаз уже выпустил из клеток всех своих друзей, Жене оставалась лишь придумать, как вывести их из тюрьмы лорда Кея.

– Тут не сложно выбраться. Два поворота влево, два вправо, через дверь вперед и наружу. И мы на свободе!

Однако пираты стояли скрести в руки на груди.

– А с чего ты взяла, что мы вообще будем тебя слушать? – спросил Тихий Эрик.

– С чего взяла?! Да вы знаете на КАКИЕ жертвы я пошла?! Я согласилась на свидание и даже позволила себя поцеловать.

– Бэээээ , – разом скривились все пираты.

– Вот и я про то же!

– Ладно, один шанс, – согласился Грозный Глаз.

Они выбрались в коридор, завернули за поворот и... уперлись в двух охранников – видимо они не услышали, что лорд Кей «отпустил всех до конца рабочего дня».

– Это музыкальный оркестр, да ребята – обратилась Женя к пиратам.

Те неуверенно кивнули. Никто не мог ответить уверенно, ведь ни один из них не держал при себе ни одного музыкального инструмента.

– Если они оркестр, – спросил один из стражников, тогда, где же их музыкальные инструменты?

– А вы не видите? – уточнила Женя, – вот же они. Гэри, – Женя обратилась к одному из пиратов, – сыграй нам на свирели.

Гэри захлопал глазами.

– Как?

– Играй!

Женя захлопала в ладоши, отбивая Гэри ритм. Ничего не понимающий Гэри сделал вид, что держит невидимую свирель и стал что-то там перебирать пальцами.

– Слышите, – приложила ладонь к уху Женя, – какая мелодия.... Мммм... Сказка.

– Я ничего не слышу, – сказал охранник, прочищая пальцем ухо, – и не вижу.

– У нас особый оркестр, – согласилась Женя, – волшебный. Его видят и слышат только люди с IQ выше 120.

– Чего? I и Q это что за звери такие?

– Вот и я о том же, – Женя гордо задрала нос и приказала команде, – оркестр, за мной, наш ждёт королевский двор!

Женя шла вперед так уверенно и кидалась такими сложными и странными для стражи словами, что им стало неловко её задерживать. Они выпустили её из темницы с 25 пре-

ступниками.

Но стоило Жени выйти за порог, как она услышала чеканное «стой». Женя знала этот голос – она обернулась и увидела в дверном проёме директрису фон Торшер. Она пришла посмотреть на казнь пиратов.

Однако выглядела она сейчас не очень. Волосы выбились из её причёски, в районе подмышек темнели пятна пота – директриса бежала за ними, совсем забыв о том, что леди не бегают и не потеют.

– Евгения, ещё хоть шаг с этой бандой и будете по возвращению перебирать 20 тазов гороха с чечевицей.

– С чего вы взяли, что я вернусь? – Женя скептически выгнула бровь.

Директриса покопалась в своем ридикюле и вынула блестящий свисток. У Жени внутри всё похолодело. Этого свистка не ослушивалась еще ни одна воспитанница пансионата – к нему директриса прибегала в крайнем случае.

– Не вынуждай меня это делать, – директриса поднесла свисток к губам.

– Да, как хотите, – фыркнула Женя.

Раздался противный свист, Женя аж поморщилась. Девочка боялась, что это действительно какой-то страшный гипнотизирующий свисток, заставляющий девочек делать что-то против их воли. Но это была просто противная пищалка.

Женя засмеялась. Они всю жизнь боялись одной пискля-

вой ноты. Девочка засунула два пальца в рот и свистнула, как дворовой мальчишка, директорисе в ответ.

Директриса фон Торшер схватилась за сердце – она проигарла.

****

Художник Пансиона Принцесс написал портрет Жени. Её изобразили на холсте сидящей на стуле с саблей в руках, один глаз её закрывала черная повязка, золотые волосы были в беспорядке, вместо платья (как у любой приличной леди) брюки и блузка, на плече попугай. И лицо её искажала наглая улыбка с золотым зубом.

По правде, Женя так не выглядела. От правды на портрете были только брюки и блуза. Но директриса фон Торшер настояла на том, чтобы все атрибуты пиратского образа изобразили на портрете в самом неприглядном свете.

Портрет Жени повесили рядом с портретом 84-летней Эллы – теперь они делили вместе звание двух самых позорных учениц Пансиона, однако обеим было совершенно плевать на общественное мнение. Элла в этот день праздновала своё 85-летие в окружении своих кошек на окраине королевства, а Женя вместе с командой совершала набеги на полицейские корабли, освобождая заключенных пиратов.